

Июнь 1998 года. Я выиграла поездку на World Dog Show в Хельсинки (Финляндия).

Мы едем всей семьей — я, родители и Лаки, поездом. Четвертую полку в нашем купе занимает девушка с лабрадором. Лабладор Олли, массивный кобель, привезенный из Англии, понимает команды только на английском.

Поезд трогается, мы едем. Кондиционеры работают только во время движения, на остановках нас накрывает духота — Олли начинает пыхтеть, вставать, топтаться в поисках прохлады. Это раздражает его владелицу Анну и она командует: «Олли, шад-ап! Лэй даун!». Пес обиженно ложится на место и сопит, но не на долго — жара берет свое и пес опять начинает часто дышать и крутиться. Все повторяется, опять же не на долго. Олли начинает раздражать хозяйку, она снова и снова выдает фразу «Олли, шад-ап, лэй даун!».

Наконец колеса застучали, в купе посвежело. Олли начинает вылизываться, негромко чавкая — это тоже действует на нервы Анне, и снова мы слышим знакомую фразу «Олли, шад-ап, лэй даун!»... и опять это помогает не надолго...

В компании Анны и Олли мы провели почти сутки на пути туда и только же на пути обратно, в Москоу. За это время Лаки очень хорошо усвоила команду «Лэй даун»: прикоманде «Лежать» она может накосячить, а вот «Лэй даун» исполняется всегда четко.

При упоминании той поездки лабрадор Анны зовется в нашей семье не иначе как "Олли Лэй Даун".

13 ноября, 2005